

— Милая, поцелуй братика, и я дам тебе конфетку, хорошо?

Маленькая девочка всегда была сладкоежкой, каждый раз, когда видела, как другие дети едят конфеты, у неё текли слюнки. Третья тётя Лян боялась, что её зубы, которые ещё даже не выросли, уже сгниют, поэтому строго контролировала количество сладостей, которые девочка могла съесть за день. Две ложки сахара раз в два дня — это был максимум.

Девочка подумала о сладкой конфетке и почувствовала себя ужасно несчастной. В порыве гнева она открыла рот и укусила Чжань Цзюцзяна за щёку.

— Ай!

У девочки ещё не было зубов, поэтому боли практически не было. Чжань Цзюцзян был просто шокирован. Он никак не ожидал, что девочка может так разозлиться и сразу же укусить.

Третий дядя Лян тоже испугался, быстро подхватил девочку на руки и слегка шлёпнул её по попке, хмуря брови и гневно глядя на неё.

Девочка отлично понимала язык мимики. Увидев, что её отец разозлился, она тут же наполнила глаза слезами, надула губы, втянула шею и жалобно пропищала:

— Папа, малышка виновата, прости братика!

Её речь была ещё не совсем чёткой, но Чжань Цзюцзян почувствовал, как его сердце растаяло.

— В следующий раз не пугай братика, поняла?

Слова Чжань Цзюцзяна дали девочке понять, что инцидент исчерпан. Она потянулась к нему, и он взял её на руки. Девочка прижалась к его шее, а Третий дядя Лян и Лян Цзивэнь не могли сдержать смеха.

Когда Лян Цзию вернулся, Лян Цзивэнь пошёл будить Лян Цзихэна и близнецов на завтрак. Обычно Лян Цзихэн и близнецы вставали рано, но накануне они засиделись допоздна, узнав, что Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян вернутся, и поэтому сегодня проспали.

Лян Цзию уже вырос, его рост почти достиг плеча Лян Цзивэня. Лян Цзихэн всё ещё был худеньким и слабым, а близнецы с возрастом становились всё более разными, хотя, когда они стояли рядом, их всё равно было трудно различить. Девочки всегда развиваются быстрее мальчиков, и близнецы, хотя были всего на несколько месяцев старше Лян Цзихэна, уже обогнали его на голову.

— Брат, как хорошо, что ты вернулся!

Лян Цзихэн обнял его за руку, не смущаясь насмешек близнецов, и прижался к нему, как маленький. Близнецы тоже не отставали, облепив Лян Цзивэня со всех сторон. Лян Цзихэн становился всё мягче с возрастом, а близнецы, наоборот, всё более властными. Роли в их тройке полностью поменялись: раньше близнецы были его подручными, а теперь Лян Цзихэн бегал за ними.

Лян Цзивэнь помог своим братьям и сёстрам привести себя в порядок, а Чжань Цзюцзян в это время разбирал вещи в передней комнате.

Их личные вещи были упакованы в один большой мешок. Большинство из вещей были едой,

одеждой и предметами первой необходимости. Постельное бельё они уже привезли раньше, так что две простыни и циновка не занимали много места.

Рис — 30 цзиней, пшеница — 50 цзиней, соевые бобы — 50 цзиней, красная фасоль — 30 цзиней, зелёная фасоль — 30 цзиней, арахис — 20 цзиней, белый сахар — 10 цзиней, коричневый сахар — 8 цзиней, вяленое мясо — 10 цзиней, две жареные утки, 1 цзинь рисовых палочек, 1 цзинь бисквита. Помимо еды, было ещё много предметов повседневного обихода, которые были необходимы, но труднодоступны.

Когда Чжань Цзюцзяна не было дома, дедушка Чжань ел один. Готовить каждый день и каждый раз было утомительно, поэтому дедушка Лян предложил ему присоединиться к их семье, принеся с собой свой паёк. Дедушка Лян знал, что дедушка Чжань любит изысканную еду, поэтому сначала специально готовил для него мясные блюда. Но дедушка Чжань отдавал всё детям, и семья Лян, чувствуя неловкость, перестала готовить для него отдельно, добавляя лишь немного мяса в каждое блюдо. Позже, когда у Лян Цзивэня появилась возможность, он начал отправлять домой посылки, и жизнь стала легче, а еда — вкуснее.

Когда Лян Цзивэнь впервые отправил домой полцзиня мяса и пять цзиней гречихи, дедушка Лян подумал, что получил чужую посылку, и срочно побежал на почту искать настоящего владельца. Во второй раз Лян Цзивэнь отправил полцзиня бисквита, полцзиня коричневого сахара и небольшую упаковку сухофруктов. Мама Лян даже написала ему письмо, прося не присылать больше вещей. Когда Лян Цзивэнь отправил посылку в третий раз, дедушка Лян и папа Лян сразу же пошли в школу.

Женщины дома каждый день переживали, не попал ли Лян Цзивэнь в беду, занимаясь нелегальной торговлей, а дети радостно ели всё, что он присылал. Со временем, хотя переживания оставались, они перестали бросаться в школу. Лян Цзивэнь неоднократно заверял, что не занимается незаконными делами, и каждый раз, когда он возвращался, старший дядя Лян проводил с ним воспитательную беседу.

Лян Цзивэнь в тот момент чувствовал себя одновременно беспомощным и растроганным, а Чжань Цзюцзян от души смеялся, валяясь у него на руках от смеха.

После завтрака Лян Цзивэнь достал набор инструментов и начал стричь младших детей. Мама Лян нагрела большую кастрюлю воды, и после стрижки каждый ребёнок шёл мыться.

Чжань Цзюцзян сидел рядом с Лян Цзивэнем, читал книгу и время от времени давал советы. У Чжань Цзюцзяна был хороший вкус, соответствующий духу времени, но не такой строгий, как в парикмахерских. Волосы всех взрослых и детей в доме стригли они двое. Более того, многие деревенские дети тоже приходили к ним подстричься. Лян Цзивэнь работал быстро, справляясь с каждым за две-три минуты. Вода на кухне не переставала кипеть. Хотя на улице было жарко, мама Лян настаивала на том, чтобы дети мылись тёплой водой.

Каждый раз, когда Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян возвращались, они полдня посвящали стрижке деревенских детей, поэтому Чжань Цзюцзян и семья Лян пользовались в деревне большой популярностью. Конечно, популярность Лян Цзивэня была несколько сомнительной.

Лян Цзивэнь помогал соседям носить воду, рубить дрова и выполнял множество других физических работ, и все были ему благодарны, но, сталкиваясь с его суровым выражением лица и невольно исходящей от него аурой, все слова благодарности застревают в горле. Особенно, когда Лян Цзивэнь проводил с ними тренировки — это было настоящее мучение! Он выжимал из них все силы, но не позволял упасть. Кто из мужчин и женщин деревни не дрожал

под его руководством?

После того как они оказали услугу деревне, Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян провели остаток дня, играя с младшими братьями и сёстрами. Вечером, приняв горячую ванну для ног, все рано легли спать.

— Ах, как приятно!

Дети выросли, и места на кровати для четверых уже не хватало. Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян нечасто бывали дома, поэтому для них выделили отдельную комнату. Перед их приездом мама Лян вымыла циновку, а папа Лян высушил хорошую солому и расстелил её на кровати, положив сверху циновку. Лёжа на соломе, словно на траве, Чжань Цзюцзян счастливо катался по кровати.

В общежитии школы условия были не такими хорошими, и некоторые мальчики были неряхами. Чжань Цзюцзян, будучи чистоплотным, спал в углу, а Лян Цзивэнь лежал рядом с ним. Угол позволял избегать запахов и мусора других, но было неудобно из-за тесноты. Чжань Цзюцзян спал беспокойно, и Лян Цзивэнь каждый день обнимал его, крепко прижимая к себе. Этот неблагодарный ещё и рассказывал другим, что это Лян Цзивэнь спал беспокойно.

Лян Цзивэнь снял рубашку, обнажив мускулистую грудь. Это были не преувеличенные мышцы, а плавные линии: широкие плечи, узкая талия, восемь кубиков пресса и линия Адониса. Чжань Цзюцзян невольно сглотнул слюну. Лян Цзивэнь согнул колени и снял брюки, обнажив чёрные трусы и крепкие длинные ноги, которые в свете тёплой свечи отливали медовым оттенком. Из-за постоянной работы в поле кожа Лян Цзивэня была загорелой, между бёдрами и голеньями была небольшая разница в оттенке, а на руках тоже была видна граница, хотя и не очень заметная.

Лян Цзивэнь поднял ногу, чтобы лечь на кровать, и контуры того, что было скрыто чёрными трусами, стали чётче. Чжань Цзюцзян почувствовал, как его горло сжалось, и поспешно отвел глаза, но затем не смог удержаться и снова посмотрел.

Вся его радость мгновенно испарилась. Чжань Цзюцзян с раздражением накрыл голову простынёй и растянулся на кровати в форме звезды.

Место Лян Цзивэня было занято его руками и ногами. Он сел на кровать, оттянул простыню и отодвинул его руки и ноги, как обычно:

— Подвинься.

Чжань Цзюцзян, лишившись простыни, сердито сел и уставился на него:

— Эксгибиционист!

<http://bllate.org/book/16557/1511001>